

Новость о пропаже Хэ Яна распространилась из корпорации, принадлежащей семье Хэ.

После Нового года Хэ Ян несколько раз ездил по делам между городом Донгье и Лучуаном, где находилась штаб-квартира группы Хэ. Внутри компании ходили слухи: между двумя управляющими фигурами — Хэ Гочжоу и Хэ Чжаочуанем — нарастал конфликт, противостояние двух кланов становилось всё ожесточённее. Учитывая, что Хэ Ян контролировал внутренний бизнес компании в сфере новых источников энергии, его возвращение в Лучуань объясняли как поддержку дяди, Хэ Чжаочуана, в борьбе против собственного отца, Хэ Гочжоу.

Скандалы и разборки в кругах богатых семей всегда были горячей темой для обсуждений. А Хэ Ян, как один из самых выдающихся представителей младшего поколения семьи Хэ, имел решающее значение. Удивительно, но он не поддержал своего отца, а встал на сторону дяди. Узнавшие эту информацию не могли не задуматься о его происхождении.

Корпорация Хэ была основана дедом Хэ Яна, а до нынешних масштабов её развили уже Хэ Гочжоу и Хэ Чжаочуан. Внешне — процветание, но за фасадом скрывались грязные семейные интриги.

Официально Хэ Ян считался младшим сыном Хэ Гочжоу. Но теперь, похоже, это утверждение ставилось под сомнение — кем он на самом деле приходился кому?

Неделю назад Хэ Ян подал заявку на участие в международной конференции по новым источникам энергии в стране V.

Но на деле он страну так и не покинул. Он всё это время находился в Лучуане. А потом... пропал.

— Пропал? Как такое возможно?! — воскликнул Чжоу Шань, его глаза метались от паники, и это, казалось, не было наигранным.

Минг Шу спросил:

— Ты был самым доверенным секретарём Хэ Яна, выполнял для него столько поручений. Ты совсем ничего не знал?

Чжоу Шань покачал головой, на лице появилось унылое выражение:

— Господин... господин Хэ уже какое-то время отдалился от меня.

— Отдалился? — переспросил Минг Шу. — Эту операцию ты организовал самовольно?

Прошло с полминуты, прежде чем Чжоу Шань ответил:

— Встретиться с Лян Чжао — это было желание господина Хэ. А вот Чжоу Пина... Чжоу Пина я сам ему предложил. Но в тот раз, когда я сообщил ему, что с Лян Чжао всё улажено, он сказал... сказал, чтобы я всё пока остановил.

Минг Шу внимательно вглядывался в глаза Чжоу Шаня:

— Остановил? Почему? Из-за внутренних конфликтов в семье Хэ?

— Нет! — отозвался Чжоу Шань, — Точно нет! Я знаю господина Хэ, он из тех, кто, чем больше внешнее давление, тем сильнее жаждет адреналина. Он не стал бы прекращать «игру» из-за каких-то клановых распрей.

— Тогда по какой причине? Почему он отдалился от тебя?

Чжоу Шань искажился от боли. Его плечи затряслись, а из горла вырвался сдавленный, с трудом сдерживаемый стон...

У Минг Шу внезапно возникло тревожное предчувствие. Неужели Хэ Ян заранее узнал о полицейской операции и потому «слил» Чжоу Шаня?

Но и это казалось маловероятным. О плане знали единицы: только сам Лян Чжао, он, Сяо Юань и директор Ли. До самого завершения операции даже И Фэй ничего не знал. Вероятность утечки была крайне мала.

К тому же Хэ Ян и Чжоу Шань давно связаны между собой. Вряд ли Хэ Ян мог наивно полагать, что, выбросив Чжоу Шаня за борт, сумеет спастись сам. Все записи пыток всё ещё были у Чжоу Шаня — Хэ Ян не имел шансов на побег.

И всё же Хэ Ян исчез. Почему?

Сбежал? Или с ним случилось нечто иное?

После нескольких минут молчания Чжоу Шань немного успокоился и сказал:

— Я сам не знаю, почему. Я тоже хочу понять. Перед тем, как уехать в Лучуань, господин Хэ сказал мне: «Я нашёл более интересную игру».

Минг Шу положил руку на край стола, нахмурился и обдумывал эту фразу.

Более интересную игру?

Что за игра?

Настолько интересную, чтобы отказаться от уже начатой?

И настолько, чтобы исключить Чжоу Шаня из всех дел?

Кто оказал влияние на Хэ Яна?

Появился кто-то новый, кто вступил в его «игру»... и даже мог стоять за его исчезновением?

В голове Минг Шу внезапно промелькнуло слово, которое всё яснее проступало:

Насекомое?

Пропажа Хэ Яна снова внесла хаос в дело, которое, казалось, вот-вот должно было проясниться.

— Сейчас у нас есть три возможные версии, — сказал Сяо Юань. — Первая: исчезновение Хэ Яна связано с борьбой внутри группы Хэ, эту версию придерживается и полиция в Лучуане. Вторая: он понял, что его раскрыли, и временно затаился.

Минг Шу ел поздний заказанный ужин, одновременно покачивая головой.

— Знаю, ты считаешь второй вариант маловероятным, он не в духе Хэ Яна, — продолжил Сяо Юань, — но пока мы не можем его полностью исключать. И, наконец, третья версия — та, о которой подумал ты: появился «третий игрок».

Минг Шу ел быстро, как будто проглатывал вместе с едой и мысли, которые крутились в голове. Закончив, он отложил палочки и сказал:

— Перед тем как Инь Чжэнь была найдена мёртвой, она тоже исчезла без следа. Местная полиция так и не поняла, куда она пропала, а через несколько месяцев её тело нашли в Лочэне — месте, совершенно не связанном с её жизнью. То же самое случилось с двумя другими сыновьями богачей — Цзян Сияном и Юэ Шуцином. Они тоже исчезли без причины, а потом были жестоко убиты, смерть их была ужасающей.

Сяо Юань кивнул:

— То есть ты считаешь, что с Хэ Яном произошло то же самое.

— Если бы не вмешательство «третьей стороны», я не могу представить, почему он вдруг стал отдаляться от Чжоу Шаня, — Минг Шу вытер руки влажной салфеткой, открыл баночку с фруктовым чаем и сделал глоток. — Они были крепко связаны, избавиться от Чжоу Шаня ничего бы не дало. Столько улик — нам хватит, чтобы и дальше докапываться. И даже если допустить, что у Хэ Яна поехала крыша, и он решил его бросить, он бы не сделал это вот так.

— Он бы поступил гораздо жёстче, — сказал Сяо Юань. — Минимум, убрал бы все улики или... просто убрал бы самого Чжоу Шаня.

— Верно, — сказал Минг Шу. — Та фраза, которую Хэ Ян сказал Чжоу Шаню, вкупе с его последующими действиями, навела меня на такую ассоциацию: непослушный ребёнок бросает надоевшую игрушку, потому что его увлекла новая.

— Если «третья сторона» действительно существует... — взгляд Сяо Юаня потемнел, — тогда это очень опасный противник. Он, а может, и они — достаточно умелы, чтобы заманить в ловушку даже такого, как Хэ Ян.

Минг Шу нахмурился:

— Все эти дела лежат перед нами, и каждый раз, когда мне кажется, что я наконец уловил связь между ними, что-то рушится, как будто нитка обрывается.

— Всё потому, что тебя мучает один важный вопрос, — сказал Сяо Юань. — Ты не можешь понять, как именно «третья сторона» выходит на них и влияет на них.

Минг Шу сдвинулся в кресле и облокотился головой на правый бок Сяо Юаня.

Сяо Юань легонько поправил его волосы.

— Но мы ведь всё равно не с пустыми руками, — продолжил он. — Сейчас у нас два направления: во-первых, нужно найти Хэ Яна; во-вторых — двигаться по цепочке, начиная с Чжоу Шаня, и выяснить, кто именно стал жертвой Хэ Яна. Возможно, на их телах или в их делах есть важные зацепки.

Видео, которое Чжоу Шань показал Лян Чжао, было лишь верхушкой айсберга. Он хранил шесть видеозаписей с пытками, отсортированных по времени. Последним по дате было видео, где убийцей Шэн Чжи является Ху Ин.

Все записи были скопированы и переданы в специальный оперативный отдел для технической экспертизы.

Согласно показаниям Чжоу Шаня, за внешней мягкостью и вежливостью Хэ Яна скрывается крайне мрачная натура, что напрямую связано с его детством и воспитанием.

Формально он считается младшим сыном Хэ Гочжоу, но с детства жил отдельно, никогда не обитал вместе с ним. В старом доме семьи Хэ уже много лет ходят слухи, что Хэ Ян вовсе не сын Хэ Гочжоу.

В семье Хэ был свой порядок: когда дети — неважно, мальчики или девочки — достигали определённого возраста, их отправляли за границу получать образование, а затем возвращали на родину, где они проходили практику в семейной корпорации. Кто был способен — поднимался вверх, кто нет — получал «тёплое» место. Богатая и обеспеченная жизнь была обеспечена в любом случае.

Хэ Ян же оказался исключением. Он даже не окончил среднюю школу, как его отправили за границу. И по завершении учёбы он не вернулся сразу, а был направлен помогать старшему брату в ведении дел зарубежного филиала группы Хэ.

На первый взгляд это выглядело почётно. Но на деле — нет.

Зарубежный бизнес группы Хэ развивался слабо, и, по меньшей мере, в течение следующих десяти лет он не имел шансов стать основным направлением. Старший брат Хэ Яна фактически был «сослан» туда самим Хэ Гочжоу. А Хэ Ян, по сути, стал слугой сосланного, то есть сосланным в квадрате.

С самого детства Хэ Ян был жесток. Он приютил Чжоу Шаня только потому, что в нём чувствовалась ярость и изломанность.

Когда-то Чжоу Шань был ещё ребёнком, скитался по улицам, делил еду с бродячими собаками, часто терпел побои от старших нищих, жил впроголодь и без одежды.

Хэ Ян нашёл его на грани смерти и спросил:

— Хочешь убить тех, кто тебя унижал?

Чжоу Шань стиснул зубы и кивнул.

Хэ Ян подобрал его, вылечил и заставил тренироваться.

Когда Чжоу Шань полностью восстановился, Хэ Ян привёл его туда, где тот раньше попрошайничал.

— Помнишь, кто бил тебя сильнее всех?

— Помню, — в голосе Чжоу Шаня слышалась только ненависть.

— Найди способ убить его, — как будто говоря о чём-то обыденном, произнёс Хэ Ян. — Чем жестче, тем лучше. Не беспокойся — я гарантирую, что тебя никто не тронет.

Осенью того года в Лучуане погибли два бездомных. Их смерть не вызвала ни малейшего резонанса. Они исчезли из мира, будто были просто мусором, который выбрасывают каждый день.

После того случая Хэ Ян, казалось, обуздал свою жестокую натуру и больше не заставлял Чжоу Шаня убивать. С точки зрения окружающих, он становился всё более успешным — хоть и был ещё молод, среди сверстников он считался выдающимся.

Увлёкся игрой в пытки и убийства он уже во время работы в стране Е.

По сравнению с Китаем, страна Е была невероятно хаотичной. Хотя дело было не в войне — напротив, экономика процветала, общество было высокоразвитым.

Но всё, что в других странах запрещалось, там происходило открыто или полулегально. На чёрном рынке богачи платили деньги за возможность смотреть жестокие поединки — своего рода современные «гладиаторские бои».

Нелегальные бои без правил существуют в разных странах, их никак не могут искоренить — травмы, увечья и даже смерть там обычное дело. Но в стране Е всё зашло куда дальше: «ринги» там размещались на пляжах, в лесах, в заброшенных деревнях, превращаясь в постановочные сцены. Участники либо убивали, либо погибали — третьего не дано. Причём чем кровавее была расправа, тем выше было вознаграждение.

Эта антисоциальная, антигуманная «игра» привлекала множество богачей. Они с лёгкостью бросали на это огромные суммы и даже оправдывали своё участие, мол, это помогает тренировать деловую хватку — в бизнесе ведь тоже выживает сильнейший.

Сначала Хэ Ян просто наблюдал за этим как зритель, но со временем пассивного участия ему стало недостаточно.

Он захотел сам организовать такую игру.

Все шесть видеозаписей были сняты именно в стране Е, где и полиция, и чиновники легко подкупались. Первые два видео из них — с участием иностранцев.

Среди жертв были бедные студенты, живущие на стипендии, безработные, женщина, у которой не было денег на лечение отца, и раненый ветеран.

Все они — люди с самого дна.

Для Хэ Яна они не были людьми. Они были насекомыми.

В воспоминаниях Чжоу Шаня сцены, где эти люди убивали друг друга ради выживания, доставляли Хэ Яну огромное удовольствие. Сам Чжоу Шань тогда тоже испытал невероятный кайф.

Оказывается, управлять чьей-то жизнью и смертью — это так приятно!

Неудивительно, что в древности знать была одержима гладиаторами!

В отличие от своего бесполезного брата, Хэ Ян не тратил время зря в стране Е. Пока он налаживал зарубежную сеть, постепенно он начал активизироваться и в Китае.

Хэ Гочжоу так и не намеревался звать сына обратно, но Хэ Чжаочуань пошёл против мнения семьи и под предлогом, что Хэ Ян талантлив и отделению группы Хэ - «Новая энергия» нужно «свежее дыхание», добился его возвращения.

За три года после возвращения в Китай Хэ Ян не остановил свои игры.

Сначала он выбирал жертв среди тех, у кого не было регистрации, но позже стал охотиться и на обычных граждан, а потом — и на известных людей: звёзд, полицейских...

Чжоу Шань тщательно изучал прошлое каждой жертвы и до сих пор помнил всё в деталях.

Вместе с Ху Ином и Шэн Чжи в Китае было убито одиннадцать человек.

И только Ху Ин остался в живых.

— Победитель одной бойни, — сказал Чжоу Шань, — либо погибает в следующей, либо... его убиваем мы с господином Хэ. Ху Ин тоже должен был умереть. Но, во-первых, господин Хэ хотел, чтобы он принял участие в игре ещё раз, а во-вторых, Ху Ин всё-таки был знаменит. После выхода «Красная пыль в Цзянху» он становился всё популярнее. Убить его просто так — слишком рискованно.

— Значит, — сказал Минг Шу, — получается, именно его стремление к славе и спасло ему жизнь?

Чжоу Шань устало усмехнулся:

— Можно сказать и так.

— И ещё один вопрос, — сказал Минг Шу. — Ху Ин говорил, что у вас есть организация.

Услышав это, Чжоу Шань замер, а потом покачал головой:

— Никакой организации нет.

Минг Шу молча смотрел на него, взгляд у него был глубокий и пронизывающий.

— Правда, — сказал Чжоу Шань. — Никакой организации. За границей, может, и можно что-то подобное проверить, но здесь, в Китае, на такое никто бы не решился.

— Ты хочешь сказать, Ху Ин соврал?

— У него проблемы с психикой, — нахмурился Чжоу Шань, затем добавил: — Возможно, он имел в виду чёрный рынок в стране Е. Там действительно иногда обменивались информацией об убийствах.

Минг Шу не поверил:

— Только и всего?

Чжоу Шань промолчал.

— Я думаю, человек вроде Хэ Яна не стал бы наслаждаться своими «шедеврами» в одиночку, — сказал Минг Шу. — У него наверняка был хотя бы один или даже несколько единомышленников.

Глаза Чжоу Шаня округлились, губы чуть дрогнули.

— У тебя появились догадки? — спросил Минг Шу.

— У господина Хэ действительно были... друзья.

— Кто?

Чжоу Шань с сомнением опустил голову.

— Что тебе ещё скрывать? — сказал Минг Шу, достал с десятка фотографий и одну за другой разложил их на столе.

Хотя фото было много, фигурировали на них всего три человека.

Инь Чжэнь, Цзян Сиян и Юэ Шуцин.

Лицо Чжоу Шаня резко изменилось.

— Ты их знаешь? — спросил Минг Шу.

Чжоу Шань указал пальцем на Инь Чжэнь:

— Она...

— Она знала Хэ Яна?

— В стране Е она тоже частенько бывала на чёрном рынке.

— А остальные? — спросил Минг Шу.

— Не знаю, — покачал головой Чжоу Шань.

— А ты знаешь, что Инь Чжэнь уже мертва?

— Слышал, что она исчезла ещё в прошлом году, — ответил Чжоу Шань. — Про дело в курортном комплексе Лочэн знаю, это было громко.

— И ты, и Хэ Ян, похоже, не особенно встревожились?

— Что? Встревожились? — не понял Чжоу Шань.

Минг Шу встал, прошёлся по комнате и снова посмотрел на Чжоу Шаня. В этот момент его лицо скрывала тень от лампы, черты лица казались размытыми.

Чжоу Шань вдруг что-то понял, лицо его побелело:

— Инь Чжэнь... убили из мести? Этого не может быть!

— Почему нет? — спокойно сказал Минг Шу. — Вы с Хэ Яном никогда не думали, что то, что вы делаете — чудовищно?

Чжоу Шань пытался сохранять самообладание, но паника сквозила в каждом его движении:

— Но ведь они... они же всего лишь... насекомые... Насекомые не могут...

Минг Шу тяжело вздохнул и вышел покурить.

Раньше в нём сидел один глубокий вопрос: если Инь Чжэнь и другие действительно были убиты из мести, почему остальные — например, Хэ Ян — никак не отреагировали? Теперь он понял: их высокомерие не позволяло им даже допустить мысль о мести.

Ведь только они могли играть с насекомыми. Как могут насекомые укусить в ответ?

Чжоу Шань признался: между Хэ Яном и Инь Чжэнь не было никакой "организации". Они познакомились ещё до возвращения Хэ Яна в Китай.

На чёрном рынке страны Е женщины встречались крайне редко, а восточные женщины — тем более. Инь Чжэнь отличалась изысканностью и благородством, но внутри у неё скрывался не менее жестокий характер, чем у Хэ Яна.

Возможно, она даже раньше него начала разрабатывать собственную «игру в убийства».

— Насколько мне известно, встречались они нечасто, — сказал Чжоу Шань. — Почти всегда за границей. Помню, пару лет назад господин Хэ пригласил её на одну из игр.

В этот момент Минг Шу стоял у монитора в другой комнате, а допрос Чжоу Шаня вёл Лян Чжао.

— Кто был жертвой в той игре? — резко спросил он.

Чжоу Шань злобно уставился на него и спустя паузу процедил:

— Не ожидал, что ты будешь меня допрашивать. Господин Лян... тебе не стыдно?

Минг Шу нахмурился и едва не ворвался в комнату, но его остановил Сяо Юйань, покачав головой:

— Капитан Лян справится.

— Мне тебя жалеть, или сказать, что ты хуже собаки? — продолжал Чжоу Шань. — Тебя так унижают, используют твои слабости, а ты всё равно работаешь на них? Тебе не обидно?

Лян Чжао спокойно ответил:

— Антисоциальный тип вроде тебя не имеет права судить полицейского. Чжоу Шань, ты проиграл в нашей игре.

Чжоу Шань стиснул зубы.

Лян Чжао глубоко вздохнул и вернулся к теме:

— Жертвой той игры, на которую Хэ Ян пригласил Инь Чжэнь, кто был?

Чжоу Шань долго смотрел ему в глаза. В конце концов, словно признав поражение, опустил голову и назвал четыре имени:

Ван Мин, Лян Сяоцзюнь, Синь Мао, Чжоу Ли.

***

В то же время, в кабинете начальника спецотряда.

Лэ Ран тихо прикрыла дверь:

— Брат Сюй, брат Сяо Лю опять у тебя спит?

— Пусть отдохнёт, он ни на минуту не сомкнул глаз, — тихо ответил Шэнь Сюй.

— А это что? — спросила Лэ Ран, глядя на экран, где была схема, вся исписанная линиями.

— Моделирование перемещений Инь Чжэнь, Цзян Сияна и Юэ Шуцина за последние пять лет, — Шэнь Сюй опёрся рукой о подбородок. — Они всё-таки пересекались.

<http://bllate.org/book/14859/1322038>